

Р.И. Матевосян, Ереван
ИСТОКИ АРМЯНСКОЙ ГЕРАЛЬДИКИ

(см. рис. на 2-й стр. обложки)

Древняя и средневековая Армения имела свою фамильную (родовую) и царскую (государственную) символику. Геральдические знаки и эмблемы были налицо уже в эпоху Урарту (название Армении в IX–VI вв. д. н. э.). О геральдике древнейшего объединенного армянского государства – царства династии Ервандуни нам пока ничего не известно, она еще не изучена. Преемником государства Ервандидов было царство Арташесидов (189–1 гг. д. н. э.), особенно могущественное при Тигране Великом (95–55 г. д. н. э.). Раскопки столицы государства – города Арташата выявили богатый материал по культуре эпохи эллинизма. Кроме того, в разных регионах страны обнаружено более двух десятков каменных печатей (глиптики) древнеармянского и эллинистического периодов. Но материал по глиптике и геральдике еще ждет своего исследователя.

В специальной литературе указывается лишь на геральдический рисунок на короне Тиграна II – парные птицы, между ними восьмиконечная звезда. Вне сомнения это геральдический знак, по всей видимости, лишь один из компонентов династического герба (фото 1).

Намного богаче представлена армянская геральдика эпохи средневековья, особенно периода развитого феодализма (IX–XIII вв.).

Феодальные фамилии имели свою родовую символику уже в эпоху раннего феодализма (III–VIII вв.). Первые письменные свидетельства о гербе влиятельных княжеских родов, в частности Мамиконянов, Арцруни имеются в сочинении историка V в. Фавстоса Бюзанда и относятся к IV в. Особенно ценно уникальное свидетельство историка – описание композиции герба Мамиконянов – орел, в когтях тетива лука, вариант вышеупомянутой композиции. Со временем вариант с тетивой был вытеснен, во всех известных нам последующих примерах в когтях орла животное (баран или другое). До наших дней дошли прекрасные барельефные изображения орлов – на капюшетах храма Звартноц, двуглавый когтящий орел в селе Дсех (Лори), вотчине Мамиконянов (оба – VII в.). Барельефная скульптура когтящего орла имеется и на пилястре Дворцовой церкви в Ани, построенной в VIII в. при Камсараканах.

Что касается царствующей династии Аршакидов (I – начало V в. н. э.), то один из барельефов входа в родовой склеп династии в Ахце (ныне на окраине одноименного села Аштаракского района РА), построенного в 60-е гг. IV в., является геральдическим знаком – гербом династии или его составным элементом. Это барс, нападающий на оленя.

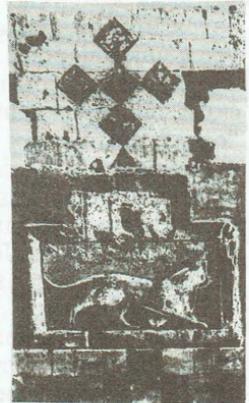
Φοτο 1

Φοτο 3

Φοτο 2

Φοτο 4

Много геральдических знаков имеется на геммах VI–VIII вв., обнаруженных раскопками крупнейшего города раннего средневековья, административного и торгового центра страны – Двина. На них встречается эмблематика Багратуни, Мамиконянов, Арцруни и других княжеских фамилий, но принадлежность многих знаков той или иной фамилии еще не установлена. Здесь предстоит большая исследовательская работа.

Большой культурно-исторический интерес представляет композиция герба древнейшего армянского аристократического рода – Багратуни. Для правильного осмысления композиции необходимо учесть родовые предания о главном происхождении рода и историческую ситуацию той эпохи, когда сформировался герб.

Наиболее ранний образец багратидской родовой символики, ныне известный нам, это рисунок – миниатюра в Евангелии, написанном в середине IX в. (851–862 гг.) (известное в науке под названием “Евангелие царицы Млке”; Млке – царица, супруга царя Васпуракана Гагика Арцруни). На рисунке изображены парные львы, между которыми древо жизни. Под львами арки (фото 2). Фон львов синий, сами фигуры львов и древо золотые, полуарки – красно-оранжевые.

В основе композиционного сюжета родового герба лежит легенда о Данииле во рву львином. На рисунках и барельефах Даниил всегда изображается в середине между двумя львами. В гербе Багратидов Даниила заменило древо жизни, на других, более поздних образцах Багратидской фамильной символики древо заменяет крест, прямоугольник или ромб.

В сюжете композиции отражено легендарное сказание об иудейском происхождении рода Багратуни, о чем имеется сообщение у “отца” армянской истории Мовсеса Хоренаци (V в.). Эта легенда, родившаяся в период освободительной борьбы в Армении в V в. за независимость, была призвана доказать “приоритет” рода Багратуни перед другими феодальными фамилиями, связав происхождение Багратуни с пророком Давидом и Богородицею. В действительности, как показали исследования ученых – Б. Пиотровского, Ас. Шахназаряна, А. Г. Капанцяна, С. Бархударяна и др., те феодальные роды, фамилии которых оканчивались на урартский суффикс “уни” (Арцруни, Багратуни, Аматауни, Рштуни и др.), образовались уже в эпоху Урарту и перешли в эпоху феодализма как древние армянские аристократические фамилии.

* *
*

Конец VIII – начало IX вв., начало качественно нового периода армянского средневековья – эпохи развитого феодализма, которая

продолжалась до XIV в. Одновременно IX в. является окончательным этапом борьбы за свержение зависимости от халифата и восстановления собственной государственности. Эту борьбу в IX в. взамен ослабевших Мамиконянов возглавили Багратуни. В 885 г. Халифат признал независимость Армении, образовалось армянское царство во главе с династией Багратуни.

По принципу государственного устройства в начальный период оно являло собой унию – союз всех крупных княжеств (Арцруни, Сюни, Тарона и др.), признававших Багратидского великого князя царем Армении. Геральдическая символика этого периода пока не изучена. Второй период начинается с середины X в., к этому времени уния разложилась, образовался ряд удельных царств – Васпураканское (908 г.), Карсское (961 г.), Лорийское или Кюрикидское (966 г. или ранее), Сюникское (970 г.). Однако Багратидам удалось собрать бывших униатов в новый союз по принципу федерации – союзное государство во главе с Багратидским царством. Столица последнего г. Ани с 961 г. была одновременно и столицей федерации (до падения Багратидского царства в 1045 г.).

Геральдика этого периода довольно богата и разнообразна – имеются образцы удельной и общегосударственной символики, личных гербов великих удельных князей и царей.

В геральдических знаках Багратидской династии и ее побочных ветвей преобладает изображение льва, что исходит от общеродовой геральдической фигуры – льва (парных львов). Лев был гербом царей династии – Абаса (929–953) (Кафедральный собор в Карсе), Гагика I (990–1020) (камень с барельефом из Ани (фото 3) и Агарцинский монастырь). Обращает внимание очертание морды льва: здесь помещена фигура пророка Даниила – туловище составляет нос льва, простертые руки – брови, голова Даниила в виде ромба, который в миниатюрах и геральдических композициях заменяет древо жизни.

Геральдическая скульптура льва имеется и в окрестностях крепости Лори (X в., до образования Лорийского царства). Изображение родовой символики (парные львы) имеется на главных воротах средневековой крепости в Талине (Ширак), резиденции царя Ашота IV (1020–1041 гг.).

В Багратидскую эпоху существовала традиция – вассалы царя или сеньора, участвовавшие в строительных работах своего сюзерена, в частности возведения епархиальных церквей или Кафедральных соборов (в столицах – Карсе и Ани) получали право на "милость" – помещать свои гербы на внешних фасадах зданий или внутри интерьера. Благодаря этому имеется возможность определить состав ближайшего окружения сеньора (царя или удельного князя), выявить некоторые моменты вассально-сюзеренных отношений, о которых умалчива-

ют письменные источники. На некоторых сеньоральных церквях до нас дошли геральдические знаки тех феодальных фамилий, в пределах родовых владений которых пока геральдической символики не обнаружено.

дошли геральдические знаки тех феодальных фамилий, в пределах родовых владений которых пока геральдической символики не обнаружено.

Типичным примером указанной традиции являются культовые сооружения, построенные царем Абасом Багратуни – Кафедральный собор в Карсе и церковь Аствацацин (Богородицы) в Санаине, еще до основания там монастыря при преемнике Абаса – Ашоте III. Внутри собора в Карсе, на четырех тропках участники строительства оставили свои знаки – на двух тропках это геральдические знаки (орел и бычья голова), на двух других – человеческие головы.

Две бычьи головы, человеческая голова и голова барана имеются на парусах санаинской церкви Аствацацин. Геральдические знаки указывают, кто именно из вассалов царя участвовал в строительстве, причем некоторые из них строили оба храма, поскольку одна пара символов совпадает.

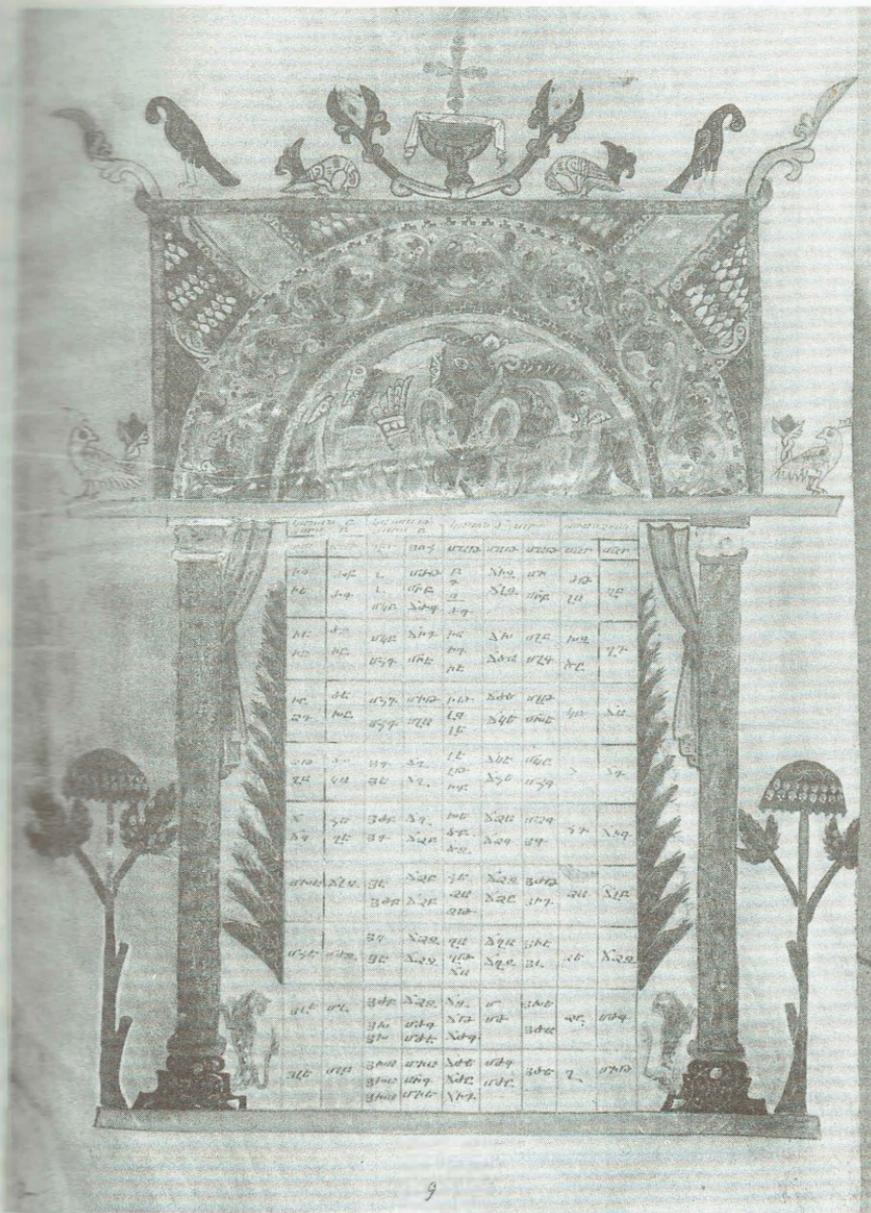
Основной геральдический символ эпохи Багратидов – государственный герб на Главных воротах столицы Ани. Герб имеет сложную композицию и состоит из трех элементов – прямоугольная рама, внутри которой помещен барс. Сверху лежит квадратный предмет, имеющий кольцеобразную выемку – овал. Оба эти элемента помещены в общую внешнюю раму. Над ними крест (фото 4). Геральдический рисунок составлен в традиционной для армянской символики схеме. Это трехступенчатая композиция, основание которой составляет ведущий элемент (в данном случае барс) – овал или розетка – крест.

Герб на анийских воротах символизирует армянскую государственность Анийского периода Багратидской эпохи (961–1045), это герб федеративного государства.

Геральдические знаки часто встречаются и в миниатюрах рукописных книг. Для изучения символики X–XI вв. исключительную ценность представляет Евангелие, написанное в середине XI в. в монастыре Санджхаванк (область Аршаруник Багратидского домена). Здесь творил прекрасный художник-миниатюрист Ованес. После падения Ани он перешел в Ахпат. В расписанном здесь Евангелии (известным в науке под названием “Могнийского”) множество рисунков с геральдическими изображениями.

Известная исследовательница армянской миниатюры Т. Измайлова недавно (в 1986 г.) опубликовала альбом, посвященный творчеству миниатюриста.

В миниатюрах представлены гербы феодальных домов эпохи

Φοτο 5

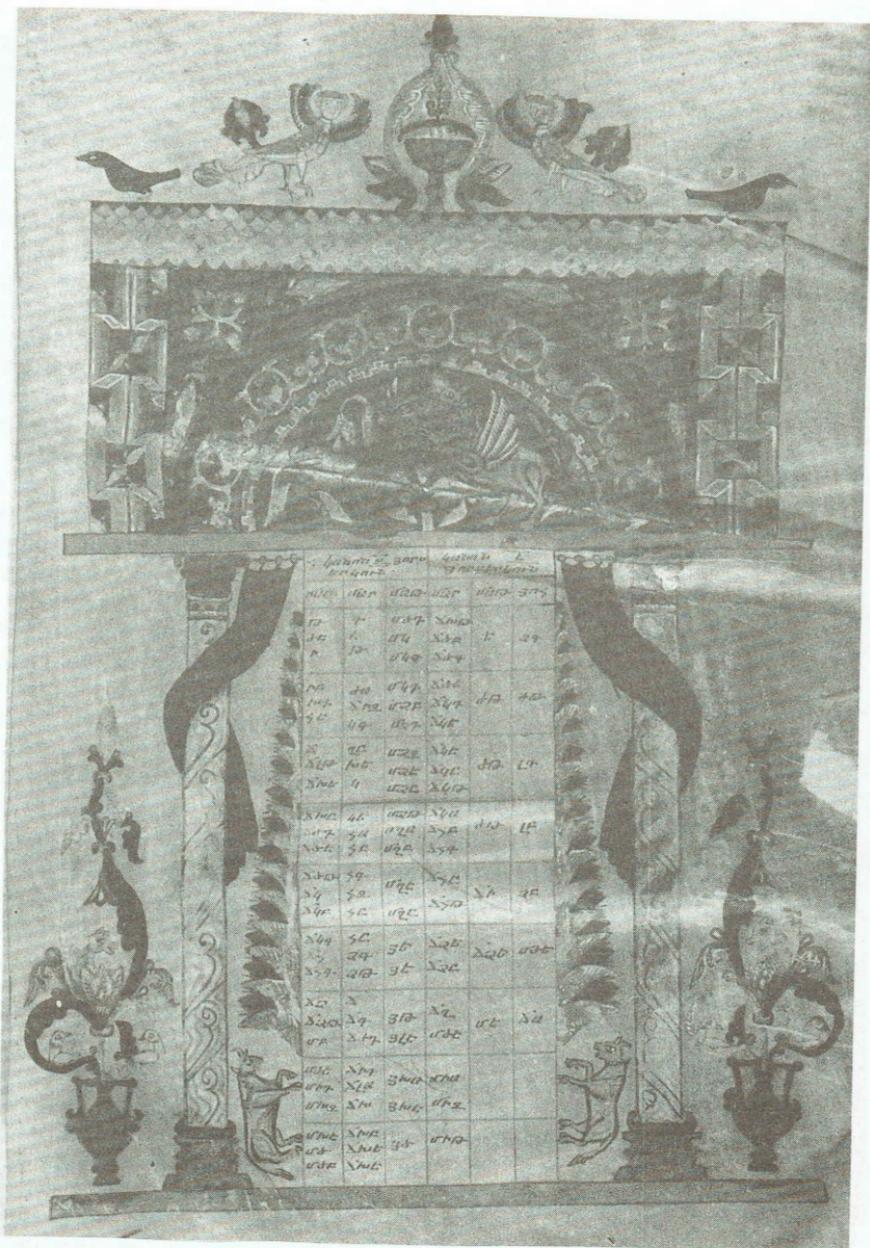

Фото 6

XI–XII вв., в том числе герб Багратуни в различных вариациях. На одном рисунке пара львов (лев и львица) в геральдической позе, над каждым из них древо жизни (фото 5) (ср. с рисунком из Евангелия 182 г.).

Из гербов вассалов Багратидов в рисунках художника можно увидеть герб рода Пахлавуни – бык (фото 6). Принадлежность некоторых символов тому или иному роду пока не установлена.

В регионе Ташир – Дзорагета (территория Кюрикидского царства) высятся прекрасные примеры геральдики Кюрикидов. Хотя они и относятся к периоду после падения Лорийского царства, которое было завоевано сельджуками на рубеже XI–XII вв., однако сохраняют традицию X–XI вв. (периода удельного царства – 966–1113 гг.). Часть Кюрикидов после падения царства перешла в родовое владение в области Тавуш, часть осталась на месте и в XII в., при правлении Захарьянов принимала активное участие в культурной жизни своего края. Так, в 1181 г. в Санаинском монастыре, при активном участии Кюрикидских княгинь был построен большой притвор. Здесь капители колонн богато декорированы, в частности помещены скульптурные изображения животных – по паре голов бычьих и барса. Это геральдические знаки, в частности барс – герб Кюрикидов (фото 7).

В конце 70-х годов XII в. на реке Дебед княгиня Ванени, сестра маршала Закаре, построила мост в память умершему в юном возрасте супругу – Абасу Кюрикяну. Мост является уникальным каменным сооружением армянского средневековья, к тому же украшен четырьмя крупными скульптурами диких животных из семейства кошачьих. Эти геральдические фигуры, представляющие гербы Лорийских Кюрикидов (барс, фото 8) и их побочных ветвей. Геральдические знаки Кюрикидов имеются и в других монастырях, например Хоранашате XIII в., область Гардман.

Эпоха Багратидов оставила богатейшее культурное наследие, в котором геральдика занимает свое достойное место. Дальнейшая исследовательская работа выявит, несомненно, новые образцы символики эпохи.

После падения Багратидского царства часть армянской знати, в силу обстоятельств, перешла в Киликию и смежные с нею области. В 1180 г. князь Рубен из рода Багратуни основал в Киликии армянское княжество, которое вскоре настолько усилилось, что в 1198 г. было провозглашено царство. Первый царь – Левон II (1198–1219). Хотя в историографии династию князя Рубена его именем называют Рубенидской, в действительности в Киликии возродилось государство Багратидов – княжество, затем царство. При дворе перешедших в Киликию Багратидов были восстановлены традиции и структура анийского двора, кроме того царь Левон, считая себя наследником Багратидских

Φοτο. 7

Φοτο. 8

Φοτο 9

Φοτο 9α

царей (шахиншахов), принял их герб на личной и государственной символике. На монетах Левона II (и его преемников) изображен лев с крестом на спине (ср. герб Ани). На других монетах изображен царь Левон, восседающий на спине двух львов, заменивших собой трон (фото 9 и 9а).

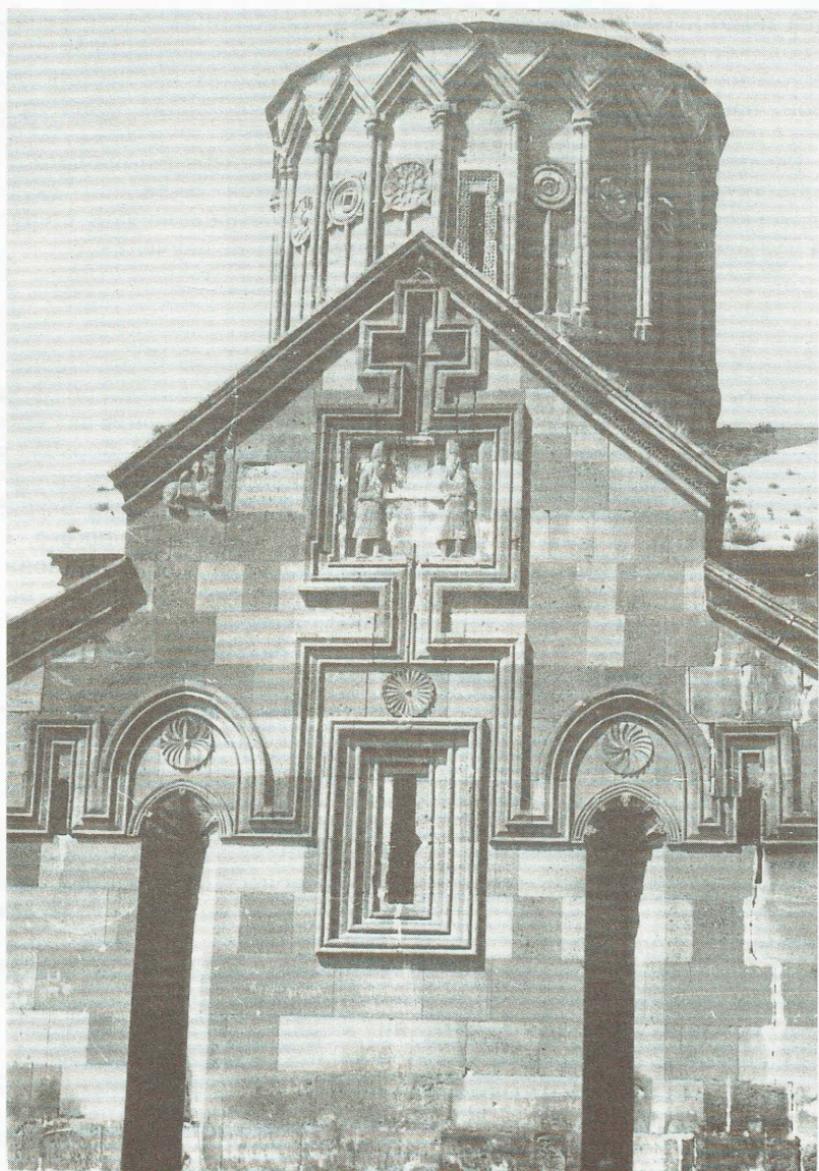
Геральдика Киликийского армянского государства продолжила традиции Багратидской символики и является составной частью культурного наследия Анийской Армении. В определенной степени она дополняет ее и содействует более глубокому ее изучению.

* *
*

Через столетие после сельджукского вторжения и опустошения страны (в 1071 г. после поражения от сельджуков в битве при Маназкерт в Западной Армении Византия окончательно потеряла захваченные ею армянские территории) началась освободительная борьба армянского народа против иноземных захватчиков. Ее возглавил феодальный род Закарянов (сами они считали себя отпрысками Багратидов). Закаряны, в лице ее высшей знати — Саргиса Великого, его сыновей Закаре и Иване, сплотили армянских феодалов, установили тесный военно-политический союз с Грузинским царством. Была освобождена большая часть страны, образовалось княжество во главе с домом Закарянов. Начался второй этап развитого феодализма — последняя четверть XII—XIV вв.

Геральдическая символика Закарянов представлена барельефными скульптурами на церковных фасадах, построенных ими же их авсалами. В первую очередь следует отметить скульптуру церкви Аствацацин монастыря Арич. Монастырь находится в Восточном Шираке, недалеко от Гюмри. В XI в. он принадлежал князьям Пахлавуня, был разорен сельджуками. В начале XIII в. Закаряны приобрели его у прежних владельцев и возобновили монастырь. Церковь Аствацацин была закончена в 1215 г., об этом Закаре амирспасалар сделал соответствующую надпись.

Восточный фасад церкви украшен барельефной композицией, которую венчает крест, под ним скульптурный портрет ктиторов — братьев Закаре и Иване, в руках у них модель церкви (ныне не сохранилась). Слева от фигуры Закаре скульптура сирина с короной на голове, на спине у него ветвь (древо жизни). Это герб княжеского рода Закарянов (фото 10). На 10 лет раньше была закончена Главная церковь другого монастыря, далеко от Ширака, но во владениях Иване — долине р. Агстев (ныне Иджеванский район РА). Это монастырь Макараванк, застроен Закарянами в конце XII — начале XIII вв. Украшения предалтарной стены церкви являются шедеврами армянской средне-

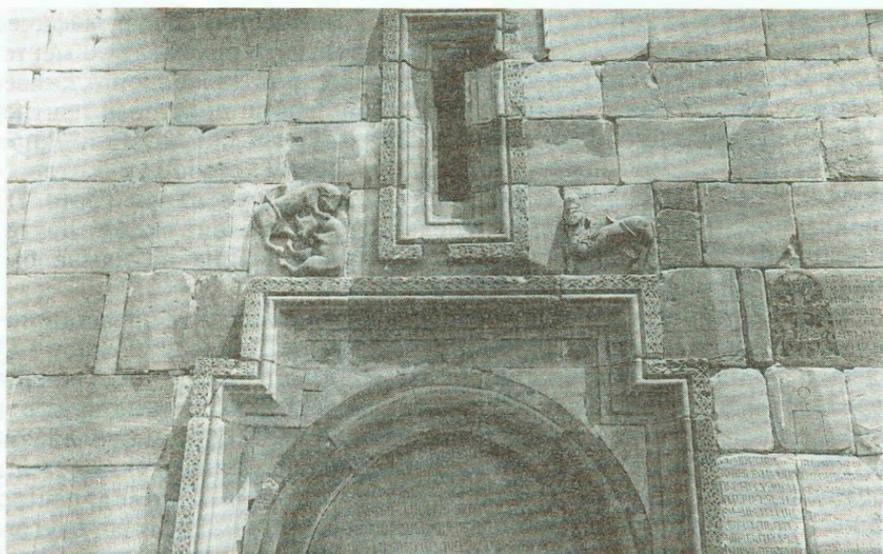
Φoto 10

вековой барельефной скульптуры. Здесь множество фигур мифических существ, животных (птиц, рыб), растительного орнамента. Имеется плетень и скульптура сирина, а также герб вассалов Закарян – князей рода Вачутян – орел с жертвой. К главной церкви пристроен притвор (1224 г.). Над его входом помещена скульптурная композиция – продолговатый прямоугольник (окно), по обеим сторонам которого фигуры: справа – сирин, слева – схватка быка со львом (фото 11). Сирины притвора Макараванка и церкви в Аруче очень схожи. Другой экземпляр скульптурного изображения герба-сирина на камне был обнаружен Н. Марром во время раскопок в Ани.

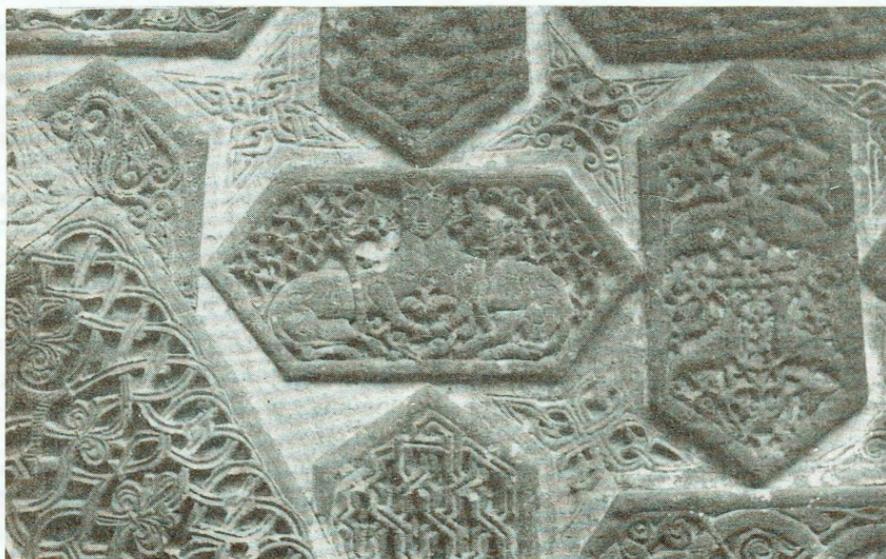
Особую ценность в историко-геральдическом аспекте представляет скульптура из монастыря Нор Варагаванк (ныне Тавушский район РА). Здесь парадный вход главной церкви – Аствацацин богато украшен барельефами, выполненными на цветных плитках (красноватого и зеленоватого оттенков). Среди рельефных изображений на библейские мотивы, геометрических узоров и изображения животных, имеется и геральдическая символика: герб Кюрикидского князя Васака, построенного в начале XIII в. церковь (вассал Закарян) и герб другого вассала – князей Вачутянов. Но особый интерес представляет герб рода Закарян – это сирин, имеющий два туловища и одну голову с короной и традиционная ветвь – символ древа жизни (фото 12). Этот вариант родового герба Закарян представлен в единственном образце и уникален, он, по нашему убеждению, символизирует единство всех домов рода под эгидой старшего.

Богатую геральдическую символику в ее различных вариантах имеет могущественный и древний (по древности не уступающий Багратядам) армянский род Мамиконянов. Он имел тесные родственные связи с влиятельным в XII–XIV вв. родом Хахбакянов (Прошянов). Фактически они две ветви одного рода. Этим объясняется общность композиции их фамильной символики. Выше было указано несколько образцов символики Мамиконянов из эпохи раннего феодализма. Значительное количество их имеется и по эпохе развитого феодализма. Они разбросаны на обширной территории – фамильных владениях в Ташир-Дзорагете, области Сюник и других областях. Это монастыри Шаха Кар (область Вайоц дзор в Сюнике, середина XI в.), монастырь Танаде (Гладзорский университет, основанный в конце XIII в.), часовня в селе Гомер (Вайоц дзор, XIII – нач. XIV вв., фото 13), средневековом поселении Маратус (XIII в.). Имеются образцы геральдики Мамиконянов и в культовых постройках долины р. Агстев (владении Иване Закаряна), где лорийские Мамиконяны, как вассалы, участвовали в строительстве монастырей Агарцин и Макараванк.

Богат геральдической символикой крупный культурный центр XIII и последующих веков – монастырь Гегард. Монастырь здесь существо-

Φοτο. 11

Φοτο 12

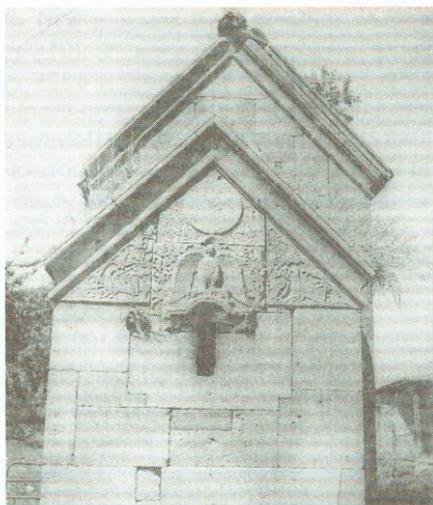
и раньше, но был разорен арабскими набегами. В начале XIII в. ~~Закаряны~~ начали возрождение древнего духовного центра, в 1215 г. было закончено строительство Главной церкви, к которой в 1225 г. был пристроен притвор. В этот период в строительстве монастыря участвовали вассалы Закарян – Вачутяны и Хахбакяны. Позднее монастырь приобрели Хахбакяны, при них строительство продолжалось, а князь Прош в 1283 г. построил пещерную церковь, где находится усыпальница его рода и высечено барельефное изображение герба. Его надо отметить особо – это парадный вариант герба Хахбакян-Мамиконянов. Он имеет сложную композицию, состоящую из трех элементов – традиционный когтящий орел, с двух сторон его “охраняют” львы-охранители, связанные между собой цепью. Композицию венчает бычья голова, во рту которой кольцо, соприкасающееся с цепью. Таким образом, все три элемента связаны воедино и составляют единый (парадный) образец родового герба (фото 14).

Историко-источниковедческое значение данного герба (не говоря уже о сугубо геральдическом) исключительно велико. В подавляющем большинстве случаев геральдика Мамиконянов-Хахбакянов представляла ее основным элементом – когтящим орлом. Известны лишь два образца герба, где налицо полный вариант символа – это барельеф церкви в Маратусе и часовни в Гомере, но они в художественном отношении не могут сравниться с гегардским барельефом.

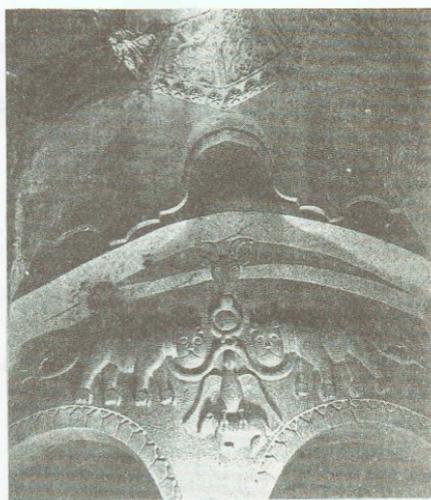
Другой выдающийся в историко-художественном отношении образец геральдики Мамиконянов находится в их древней вотчине – селе Дсех (Лори, родина поэта Ованеса Туманяна, родословная которого восходит к Мамиконянам). Здесь сохранились два культовых сооружения – в лесистом ущелье монастырь св. Григора (известен также под названием “Бардзракаш”), в полуразрушенном состоянии и одно крыло древней церкви (VII в.) в самом селе. Церковь украшена уникальной барельефной скульптурой – когтящий двуглавый орел со львами-сохранителями (сохранился лишь левый, правый выветрился). Это первый образец в армянской символике (известный нам в настоящее время) с двуглавым орлом.

Второй образец появился через шесть столетий – в XIII в., в монастыре Бардзракаш. Главная церковь здесь построена в 1221 г., в 1259 – притвор. Материальное содействие Лорийским родичам в строительстве монастыря оказывали и Хахбакяны, в частности упомянутый выше князь Прош. На южном фасаде притвора изображен герб Дсехской ветви Мамиконянов – двуглавый когтящий орел (фото 15).

Два геральдических барельефа в Дсехе и герб Хахбакянов в Гегарде теснейшим образом связаны композиционной схемой и различаются лишь наличием или отсутствием отдельных элементов. Они явно указывают на генеалогическую связь двух фамилий (Мамиконя-

Φοτο. 13

Φοτο. 14

Φοτο 15

нов и Хахбакянов), что подтверждают и письменные источники. Так геральдика оправдывает свое призвание вспомогательной исторической дисциплины.

О геральдике Гегарда будет еще сказано ниже.

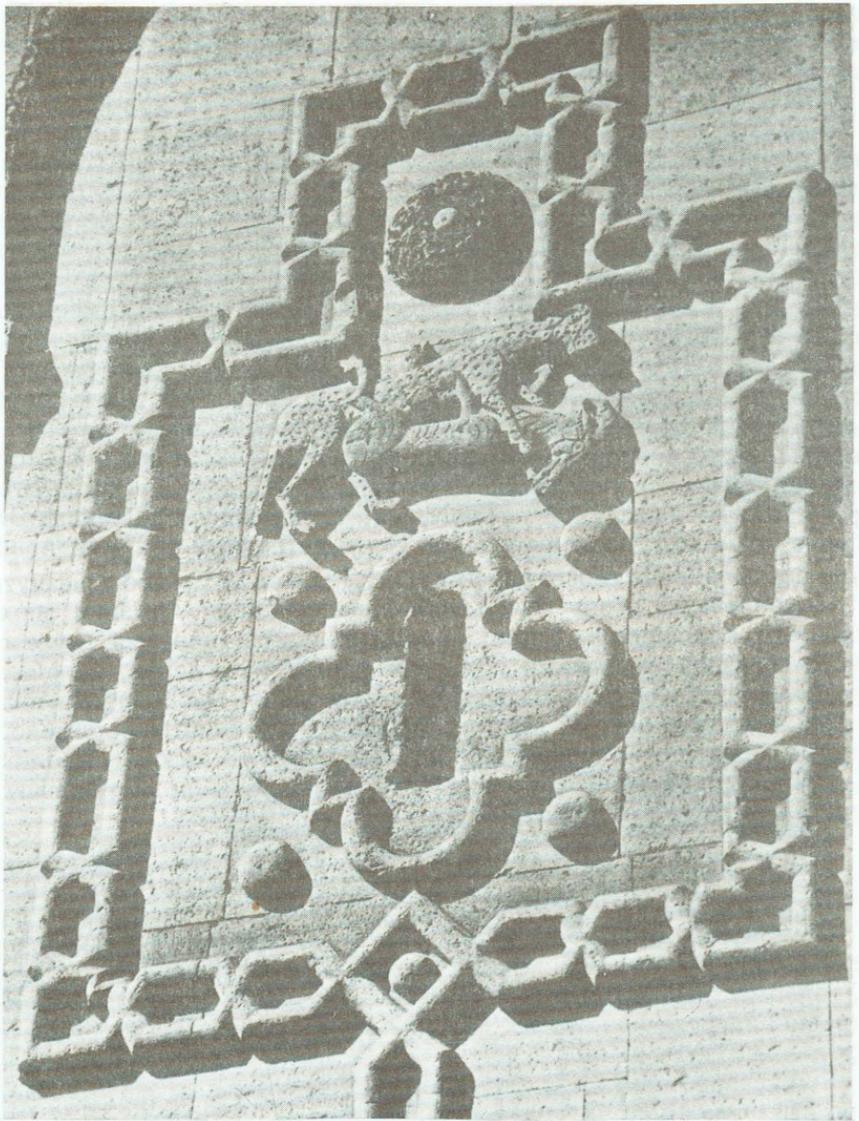
Настоящей сокровищницей армянской феодальной символики является церковь Аствацацин в Егварде. Построена в 1301 г. князем Азизбеком (Азизбекяны — побочная ветвь Хахбакянов). Церковь двухэтажная, первый этаж был княжеской усыпальницей. Фасады церкви богато орнаментированы. На каждом фасаде имеется главное скульптурное украшение — это геральдические фигуры разных феодальных родов — Мамиконянов (орел), Азизбекянов (горный козел, такой же герб имеется и в Гегарде), и царской династии Аршакуни (сцена охоты барса на оленя, фото 16). Последняя повторяет барельеф родовой усыпальницы Аршакидов в Ахце. Появившийся вновь, через тысячелетний промежуток мотив представляет большой интерес и выдвигает ряд вопросов, связанных с предпосылками его возрождения. Возможно, это герб одной из феодальных фамилий — отпрысков Аршакуни, но носящую в последующие эпохи новую фамилию. Это вполне возможно, поскольку такой могущественный род, как Аршакуни после падения своего царства (428 г.) не мог бесследно исчезнуть.

Таков общий обзор геральдики средневековой Армении эпохи развитого феодализма. Кроме указанных здесь примеров имеется много образцов символики и других феодальных родов, например Арцруни (парные орлы, в клюве держащие кольцо), Орбелянов Сюника (также когтящий орел) и другие. Семейная принадлежность целого ряда геральдических знаков еще не определена. В целом символика IX—XIV вв. довольно богата и содержательна и представляет большую культурно-историческую ценность.

* *
*

Армянская геральдика, как способ отражения политических устремлений данного аристократического рода, его славного прошлого, родовых традиций и т. д. имела закономерности развития, каноны и традиции, согласно которым формировалась семейная и общегосударственная символика.

При анализе композиционных схем геральдических знаков отчетливо выявляются структурные детали, которые составляли элементы символа и начальная схема, служащая основой для создания герба, так сказать, схема базис. Для геральдических знаков X—XIII вв. базовой схемой служили композиция багратидского герба (миниатюра 862 г.) (фото 2) и государственный герб в Ани (фото 4). Выше было сказано, что анийский герб трехступенчатый (т. е. имел три основных

Φoto 16

компонента) – барс, овал, крест. Главенствующей фигурой, служащей для всей схемы пьедесталом, является фигура барса. Структурное же построение родового герба Багратидов являло собой типично феодально-геральдическую модель: парные львы в геральдической позе, т. е. симметрично расположенные по разным сторонам оси фигуры, а между ними ось – символ веры, культа и т. н. или его заменитель. Многие геральдические композиции X–XI вв. строятся по этим двум базовым схемам, часто сочетая элементы и той и другой. В XII–XIII вв. (в эпоху Закарян) схема претерпевает некоторые изменения, но ее костяк остается неизменным.

По схеме-модели Багратидского герба составлен герб на фасаде притвора Главной церкви в Гехарде. Здесь две фигуры – орел с жертвой (герб Вачутянов) и лев (компонент герба Хахбакянов) расположены в геральдической позе, между ними крест, а под ним большой овал-розетка, ниже которой прямоугольник (окно). Под фигурами зверей также розетки меньшей величины (фото 17). Верхняя половина композиции точно повторяет схему герба Багратидов, нижняя половина добавлена. Овал или розетка над вытянутым прямоугольником в X–XI вв. являлись самостоятельным компонентом геральдики и обычно присутствуют на церквях княжеских епархиальных центров и столицы государства (Кафедральный собор в Ани). Он является элементом государственной символики.

Явно проявляется влияние анийской модели в геральдике фасада Егвардской церкви. На гербе западного фасада, принимаемым за символику Аршакидов (фото 16), также три компонента: барельеф (собственно герб), над ним овал, а крест передвинут и помещен внизу. Вся композиция помещена в раму, имеющую выступ, как в анийской модели. По такой же схеме построена композиция северного фасада (горный козел). На схеме южного фасада (орел) незначительные отклонения.

Крест, часто присутствующий в геральдической символике, традиционно помещался в верхней части композиции. Он олицетворял собой духовную и идейную опору светской власти – княжеской и царской, т. е. государства. В то же время он, т. е. крест (церковь), опирался на светскую власть, которая являлась его защитницей. Этот идеологический и политический союз нашел свое отражение в геральдике, причем имеются образцы, где идея взаимного союза и опоры церкви и государства дается с отклонением от общей схемы. Так, в барельефной группе одного из хачкаров (крестных камней) в средневековой крепости Лори крест опирается прямо на голову феодала, а над головой три гербовых знака вассальных князей (бык, лев и орел) (фото 18). Эта композиция уникальная, известны и другие образцы, где крест опирается прямо на голову феодала (напр. в Гехарде), но они без третьего компонента (княжеских гербов).

Фото 17

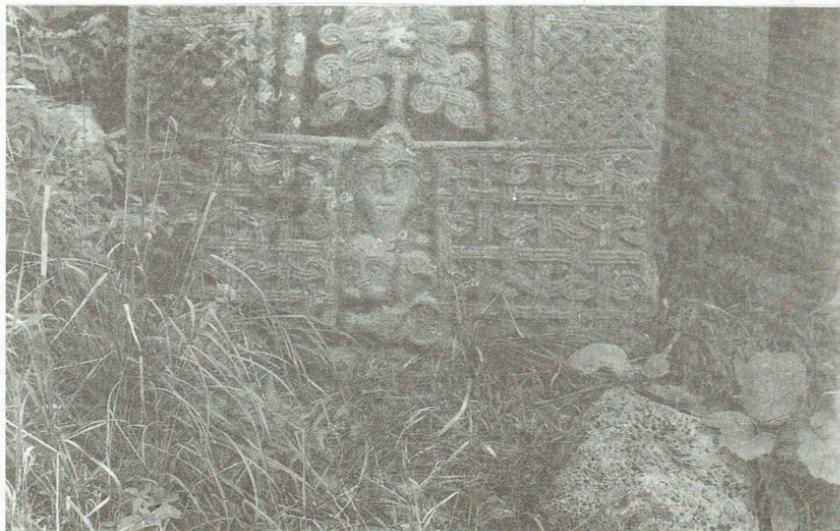

Фото 18

Крест, опирающийся на розетку (как бы вырастающий из нее), распространенная структурная модель армянских хачкаров в X–XIII вв. В анийском гербе крест также как бы вырастает из овала (розетки). В лорийском хачкаре крест "вырастает" из головы феодала. Очевидно влияние композиционного построения (структуры) хачкаров на композиционную структуру геральдических знаков.

Необходимо также дать разъяснения относительно одной распространенной барельефной скульптуры – сцены схватки быка и льва. Это не герб какого-либо феодала или рода. Это общая для всей феодальной среды символика мощи и силы феодала или его княжества. Она помещалась вместе с родовым знаком того или другого феодального рода и вместе с ним составляла геральдическую пару. Такова композиция герба Закарян в Макараванке (фото 11). Но имеются и отклонения от общей схемы, что характерно для армянской геральдики. Например, на южном фасаде Главной церкви в Гегарде эта скульптура помещена над розеткой и над парадным входом без пары (фото 19). Другой вариант отклонения – в монастыре Цахацкар (церковь св. Карапет) герб Мамиконянов помещен на южном фасаде, а его парный компонент – на северном, но они вместе составляют одну общую композицию. Подобный пример имеется и в часовне села Гомер, где один компонент герба – когтящий орел на одном фасаде часовни (фото 13), а другой компонент (бык и лев) – на другом.

В заключение укажем, что в X–XIII вв. сложилась геральдическая модель официальной символики. В нее вошли компоненты княжеской и царской геральдики. Ранние образцы такой символики имеются уже в Ахпатском и Санаинском монастырях (X в.), Кафедральном соборе в Ани. Наиболее полный ее вариант (известный на сегодняшний день) имеется на восточном фасаде церкви Аствацацин Аручского монастыря. Здесь крест расположен прямо над символом светской власти (барельеф братьев Закарян), под барельефом второй компонент – розетка и прямоугольник (имеется в Анийском соборе, на фасаде притвора в Гегарде, Ахпатской церкви Анапат – XIII в. и других культурных сооружениях) и две арки (родовой герб Багратидов) (фото 10).

Как видно из изложенного материала, армянская средневековая геральдическая символика сохранилась в основном в виде барельефной скульптуры на культовых и инженерных сооружениях средневековья. Ценный материал имеется и в миниатюрах рукописных книг, археологическом материале и т. д. В период, когда в России и Европе уже создавались Гербовники, Титулярники с описанием фамильных гербов (эпоха позднего феодализма) Армения не имела государственности и здесь не писались подобные книги. Отсутствие Гербовников затрудняет исследовательскую работу геральдиста. Однако имеющие-

ся на историко-архитектурных памятниках, археологическом материале и предметах прикладного искусства образцы (количество которых намного превышает число перечисленных здесь примеров) подтверждают, что древняя и средневековая Армения, как и другие эллинистические и феодальные государства, имела свою символику. Последняя является составной частью средневековой культуры и истории армянского народа.

На 2-й стр. обложки представлено изображение современного герба Республики Армения, воссозданное художником В. К. Рожковым на основании данных, полученных из Посольства РА в России, Конституции РА, журнала "Наука и жизнь", газеты Украинского Геральдического Общества "Знак" и архивов Центра флаговедения и геральдики "Символ".

МАТЕВОСЯН Рафаел Иванович, доктор исторических наук, сотрудник Института истории Национальной Академии наук Республики Армения, главный консультант по геральдике и генеалогии Совета Союза Армянских Дворян, г. Ереван.

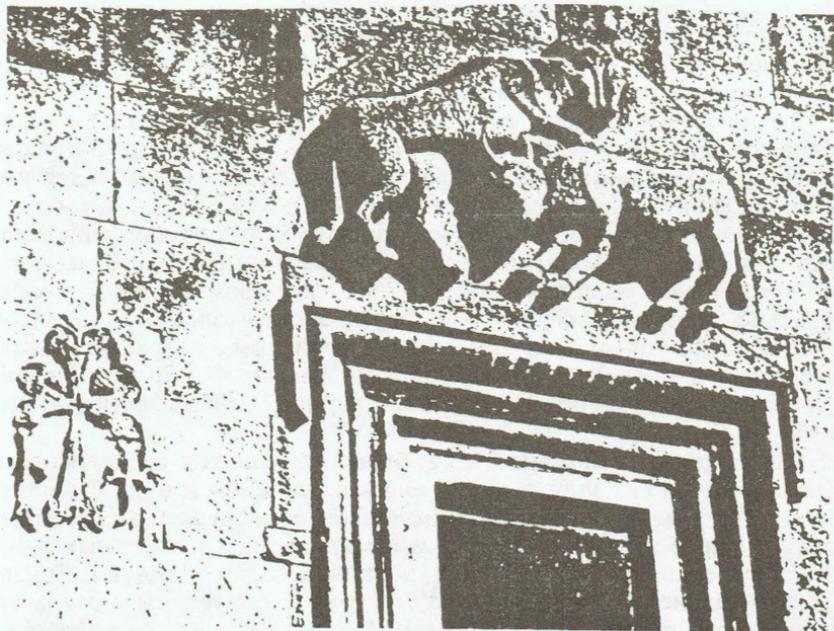

Фото 19